

РОЛЬ ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

И. М. Слемнева, методист центра руководящих кадров, специалистов образования и инновационной деятельности государственного учреждения дополнительного образования взрослых «Витебский областной институт развития образования» (г. Витебск, Беларусь), innaslemneva@mail.ru

Аннотация. Показано, что овладение навыками образно-символического мышления является важным условием повышения профессиональной компетентности педагогов любых специальностей. Рассмотрены характерные черты символических образов, которые способствуют проникновению в скрытый смысл научных, художественных, религиозных и иных текстов, а также превращению переносимой ими информации в личностное, эмоционально нагруженное, переживаемое знание.

Summary. The author of the article has shown that the mastering of the skills of figurative-symbolic thinking is an important condition for increasing the professional competence of teachers of any specialty. The characteristic features of symbolic images that contribute to the penetration of the hidden meaning of scientific, artistic, religious and other texts as well as the transformation of the information they transfer into personal, emotionally loaded, experienced knowledge have been revealed.

Существуют различные типы мышления. Самое строгое среди них – формально-логическое. Оно является незаменимым средством обработки наличной информации без обращения к опыту, эксперименту, социальной практике. Мы имеем здесь дело с процессом превращения имплицитных, скрытых сведений о природе, обществе, человеке, содержащихся в уже накопленном знании, в эмплитные, актуализированные, презентативные. В идеальном варианте это «холодная» бесстрастная работа ума, аналогичная проведению прямой линии через две точки при помощи линейки, или окружности – при помощи циркуля (Ф. Бэкон). Формально-логическое мышление дает позитивный результат только при соблюдении всех общеизвестных принципов и законов логики. При их нарушении выдается «интеллектуальный брак».

Что касается генерирования содержательно новой информации, извлечь которую логическими средствами из соответствующих вербальных или невербальных текстов невозможно, потому что ее там просто нет, то в этом случае необходимо разрывать цепь дискурсивного, рационально-дедуктивного развития мысли. Процесс научного и, тем более, художественного творчества совершается на основе образно-символического мышления, следы которого всегда присутствуют в его конечных результатах. И если при подготовке будущего учителя происходит знакомство с базовыми положениями формальной логики (к сожалению, обычно на факультативных занятиях и далеко не для всех специальностей), то о символогии как особой научной дисциплине студентам, да, скажем откровенно, и очень многим педагогам, почти ничего неизвестно.

В предлагаемом докладе поставлена задача создать эскизный структурно-функциональный портрет центральных концептов символогии – «символ» и «образно-символическое мышление».

Вначале укажем на принципиальное различие наглядно-образного и образно-символического мышления. Первое представляет собой движение мысли в сфере «живого созерцания», чувственно данного, явлений или, если воспользоваться терминологией И. Канта «вещей для нас», феноменов. Второе погружает сознание человека в невидимый, неосязаемый и необоняемый глубинный мир ноуменов, сущностную основу явлений, «вещь в себе». Переход из мира явленного в мир сущностный обеспечивают символы, которые позволяют нашему сознанию зафиксировать в единичном – общее, в преходящем – вечное, в изменчивом – устойчивое, в конечном – бесконечное и прочие природные и социальные диалектические связи. Посредством символов осуществляется холистическое, целостное видение мира и места человека в нем.

Имеется множество концепций символа (Вл. Соловьев, А. Белый, П. Флоренский, А. Лосев, С. Аверинцев, М. Мамардашвили и др.). Их фи-

лософско-методологический, социокультурный и лингвистический анализ дает возможность выделить наиболее характерные черты этого уникального семантического конструктора. В тезисном изложении он выглядит примерно так.

Символ есть феномен культуры, продукт творческой деятельности человека (как материальной, так и духовной). Символическую функцию могут выполнять и естественные образования природы (звезда, луна, море, сад, ручей, золото, метель и др.). Но только в том случае, если человек сам наделяет их определенным смыслом. Странники религиозно-мистической трактовки символа стоят на иных позициях. Они считают, что «Создатель» в состоянии «заставить одну вещь означать другую» (Фома Аквинский). Так, в Библии говорится, что жезл Ааронов «расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали». Это расценивается как божий знак, провозвестие грядущих событий, связанных с распятием Христа (оболочка миндаля горька, подобно страсти, а ядро сладко, как торжество искупления). По такому методологическому сценарию предлагается расшифровывать и иные (прежде всего необычные) явления природы. Они должны что-то непременно символизировать. Но что – это божественная загадка, разгадать которую может только сакральное озарение, поскольку между символизирующим и символизируемым всегда существует непреодолимое «иррациональное зияние».

Символы нужны, прежде всего, для наглядно-образного представления абстрактных идей, облечения их в чувственно-предметную форму (в архитектуре и скульптуре это делается с помощью природного вещества, в живописи – красок, в литературе – слов, в музыке – звука и др.). В таком ракурсе символ выглядит как конкретный знак, наделенный абстрактным смыслом [1, с. 5]. И как во всяком знаке, в символе можно выделить две стороны – значащее и значимое. Значащее – то, что воздействует на органы чувств человека, значимое – воспринимаемое разумом («двоемирие» символа). Идеиное содержание символа при удачном чувственно-предметном оформлении может вызвать необычайно сильный экспрессивный эффект (и это относится не только к «чистым» символам литературы и искусства, но и к символам политическим, религиозным и др.) [2].

Символ является знаком особого рода. Это не простой условный знак, который связан с обозначаемым механически, чисто конвенционально. Такие знаки тоже иногда именуются символами (например, в математике, физике, логике и других областях знания). Образно-символические функции в состоянии выполнять только тот знак, содержание которого является не любовью, а мотивированной формой выражения другого, более общего и более абстрактного содержания. А это возможно лишь в том случае, если значащая и значимая части символа находятся в состоянии аналогии, между ними

существует структурная, функциональная, каузальная, или иная связь. Как отмечал Гегель, орел может быть символом силы, потому что он сильная птица. Такая связь очень часто бывает необычайно тонкой и весьма опосредованной (особенно в поэзии, абстрактных видах искусства). Но именно она превращает символ в своеобразную «нить Ариадны», помогающую проникнуть в неведомые миры, которые скрываются за его внешней оболочкой.

В отличие от условных знаков, которые не терпят вариантности, полисемии, символ многозначен. Под одним обозначающим могут уживаться различные абстрактные сущности, в том числе и семантически контрарные (амбивалентность). И, наоборот, одна и та же символизируемая идея допускает различные знаковые одежды. Все это необычайно затрудняет поиск скрытого значения символа. Раскрыть его помогает обращение к контекстному окружению [3].

Символ нельзя смешивать с мифом. Миф лишен двузначности, его образность понимается буквально, субстанционально, как самостоятельная объективная реальность, непосредственно воздействующая на органы чувств. Символ же «расщепляется» на конкретное и абстрактное, единичное и общее. При этом символизируемая идея выступает в качестве своеобразного принципа, который позволяет конструировать богатый мир эмпирических конкретностей.

Символ существенно отличается от метафоры, которой тоже свойственно «двоемирие» (наличие прямого и косвенного значений). Метафорический образ всегда самодостаточен. Он ни на что другое, находящееся за его пределами, не указывает. Метафора является самостоятельной культурной реальностью. Символ же свидетельствует о чем-то другом, субстанционально не совпадающим с его чувственно-значимым «телом». Подлинная символика есть выход за рамки внешних аспектов образа, она загружает последний абстрактным содержанием.

Органическое переплетение чувственно-воспринимаемого и абстрактно-понятийного наделяет символ «внутренней энергетикой» (П. Флоренский), которая «волнует умы» (А. Лосев), превращает его смысловую составляющую в переживаемое знание.

Важной разновидностью символов являются т.н. квазисимволы. Их значение представляет собой не конкретную материальную реалию или ее чувственный коррелят, а абстрактное имя, понятийный конструкт. Это, прежде всего, различного рода фразеологизмы, которые наряду с открытым первичным смыслом имеют и скрытый, вторичный. Овладение им является необходимым условием для аутентичного прочтения соответствующих текстов. Существуют и другие весьма важные характеристики символов, рассмотреть которые из-за ограниченного объема доклада не представляется возможным.

В заключение отметим, что образно-символическое мышление выступает не только в качестве важнейшего средства познания и понимания мира, но и его осмысления с позиций этических, эстетических, экологических, политических и иных идеалов [4]. Увеличение количества потребляемой информации и многопредметность не способствуют в должной мере формированию в сознании учащихся интегральной картины мира и очень часто направлены на развитие прагматического мышления. В ситуации реформирования стратегии современного образования критериями его качества являются не только широта и глубина получаемых знаний и социально-значимых умений, но и система духовно-нравственного отношения современного человека к миру. Соответственно, появляется необходимость вооружения учителей и учащихся навыками образно-символического мышления как способа ценностного освоения действительности. Для успешного решения этой задачи считаем целесообразным организацию в системе дополнительного образования будущих и уже дипломированных педагогов специального курса по узловым проблемам символогии.

Список литературы

1. Жюльен, Н. Словарь символов / Н. Жюльен. – Челябинск: Урал LTD, 1999. – 512 с.
2. Слемнева, И. М. О связи означаемого и означающего в поэтическом символе / И. М. Слемнева // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2000. – № 2. – С. 31–34.
3. Слемнева, И. Символ в художественном тексте: поиск и интерпретация / И. Слемнева // Studia wschodnieslowianckie. – Bialystok. – 2008. – Т. 8. – С. 9–25.
4. Потанина, Л. Т. Воспитательный потенциал образно-символического мышления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnyy-potentsial-obrazno-simvolicheskogo-myshleniya>. – Дата доступа: 08.10.2020.